

Гектор и остальные наблюдали, как в десяти шагах от них появились две фигуры – одна большая, другая маленькая. Большая, разумеется, была профессор Макгонагалл, а маленькая – не кто иной, как Малфой, с его белокурыми волосами. Они остановились у лестницы, и Малфой посмотрел вверх. Он шел впереди, а за ним следовала профессор Макгонагалл, держа в руках лампу, облаченная в клетчатую пижаму, с распущенными волосами. — Ты уверен? Малфой, наверху самая высокая башня Хогвартса, и я не видела ни следа никого, — сказала профессор. — Не может быть ошибки, профессор Макгонагалл, Поттер определенно здесь, и у него с собой дракон! – воскликнул Малфой. — Я уверен, он где-то поблизости, и Дамблдор, скорее всего, с ним, и Уизли тоже. Профессор Макгонагалл до сих пор немного смущалась, произнося имя Дамблдора вслух, но она не могла сказать, что Малфой неправ, поэтому ей оставалось только нахмуриться и продолжить движение вверх по лестнице. — К счастью, я не побежал вверх по лестнице, — прошептал Рон, но никто ему не ответил. Все молчали и напряженно прислушивались к шумам, доносящимся сверху. — Они были настолько громкими, что они обязательно скоро спустятся. Осталось немного времени до назначенного часа, а цель была уже видна. Гарри и остальные, наконец, могли вздохнуть с облегчением. Но могли ли они действительно вздохнуть с облегчением? У Гектора внезапно возникло странное чувство, интуиция, трудно было объяснить, но он вдруг почувствовал, что ему нельзя оставаться здесь – он должен идти к башне Гриффиндора, подсознательно подумал Гектор. — Все, скорее, я чувствую, что здесь скоро станет небезопасно! — понизил голос Гектор, но маленькие волшебники вокруг него услышали его. — Нет, Гектор, — ответил первым Рон, его тон был расслабленным. — Профессор Макгонагалл, скорее всего, занята тем, что учит Малфоя уроку, она нас не заметит. — Послушай меня, Рон, — тон Гектора был твердым и непреклонным. Он встал, и воздух вокруг него задрожал. — Мое заклинание «Невидимость» может не скрыть нас от профессора Макгонагалл. Чувство в сердце Гектора становилось все сильнее и сильнее, ощущение неловкости внезапно усилилось, заставив Гектора понять, что он должен действовать. — Поверь мне, я чувствую. Гектор не видел их, но слышал, как сдвигаются ящики. Рон бормотал себе под нос, но Гектор, казалось, сегодня не пропускал ни одного звука. Хотя Рон и возражал, он все же верил словам Гектора. На восьмом этаже было много пустых комнат. Гектор последовал за своей интуицией, выбрал комнату и вошел. — Все ли здесь? — сильное беспокойство в сердце Гектора, наконец, улеглось. Он посмотрел на воздух вокруг себя и тихо спросил: — Все должны быть здесь, — это был глухой голос Гарри, и потом раздалось несколько слабых ответов со всех сторон. Из коридора донесся какой-то звук, и маленькие волшебники в комнате быстро подошли к двери. Они приложили уши к двери и молча прислушивались к шумам снаружи. — «Арест!» — раздался голос профессора Макгонагалл с лестницы. Было очевидно, что она очень зла. — «Слизерин лишен двадцати баллов! Мало того, что он шлялся ночью, так он еще и нашел такое нелепое оправдание! Как ты смеешь? —» — «Вы не понимаете, профессор! Гарри Поттер определенно здесь, он, несомненно, где-то рядом, и Гектор Дамблдор тоже здесь», — сразу же ответил Малфой, его голос тоже звучал очень взволнованно. — «Я понимаю. Дамблдор наверняка обладает каким-то заклинанием, чтобы скрыть свое тело. Я гарантирую, что они рядом – может быть, в тени там, в углу. Определенно так. Время почти истекло. Они не могут далеко уйти с драконом – профессор, пожалуйста, поверьте мне!» — Гектор, наконец, понял, почему он чувствовал себя так неуютно сейчас. Он не ожидал, что Малфой пойдет на такую хитрость. Гнев профессора Макгонагалл, казалось, немного утих. Она достала свою палочку. — «Хорошо, Малфой, я снова тебе доверюсь», — сказала она. Профессор Макгонагалл направила свою палочку в угол, где прятались Гектор и остальные. — «Все проклятья сняты!» — К сожалению, Гектора и остальных там уже не было, поэтому это «Все проклятья сняты» не имело никакого эффекта. Воздух остался прежним, ничего не произошло. — «Отлично, Малфой», — профессор Макгонагалл редко так злилась. Она почувствовала, что ее обманули, и так поздно. Она схватила Малфоя за уши. — «Я никогда не видела, чтобы маленький волшебник так нагло врал мне! Как ты смеешь выдумывать такую ложь! Слизерин потеряет еще двадцать баллов из-за тебя. Пойдем – я хочу

увидеть, как профессор Снейп с тобой разберется!» — Как бы Малфой ни сопротивлялся, это было бесполезно. Профессор Макгонагалл была настроена не слушать ни слова из его уст. Две фигуры исчезли на лестнице, оставив в Хогвартсе только крики Малфоя. Дверь комнаты на восьмом этаже распахнулась без предупреждения. Проклятие смерти профессора Макгонагалл действовало на большом расстоянии, и заклинание «Невидимость» Гектора неожиданно потеряло свою силу. Поэтому впереди шел Гарри, одетый в мантию-невидимку. Его отправили шпионить за обстановкой. Четыре маленьких волшебника тихо шли за ним. Рон и Невилл шли в середине, как в паланкине, а Гектор и Гермиона шли в конце колонны. — Как ты узнал, что профессор Макгонагалл использует «Все проклятья сняты»? — спросила Гермиона. — Просто интуиция, — объяснил Гектор. Он увидел, как Гарри махнул им рукой из-за кустов. — Нам нужно идти быстрее, друзья Чарли уже почти здесь. К башне ведет почти отвесная винтовая лестница. В этой ситуации не нужна «Невидимость», потому что большая часть огневой мощи была привлечена Малфоем. Рон и остальные оставили ящик Гектору, который с легкостью поднял его заклинанием «Левитация». Все, наконец, вышли на ночное небо. Гектор никогда не чувствовал, что воздух на улице был таким свежим. Напряженная атмосфера, царившая в замке, почти лишила его дыхания. Юные волшебники смотрели на луну, высоко висевшую в небе. Двое людей, летевших на метлах, словно спустились с луны. — Чарли говорил о вас, верно? — улыбнулся дружелюбно высокий мужчина во главе. — Конечно, этот парень очень похож на Чарли, с такими же густыми рыжими волосами, — сказал другой. Мужчина, стоявший позади него, похлопал по плечу высокого человека, держащего в руке метлу. — Рад знакомству, это Сава Кирк, я Эльман Лука, можете звать меня Ал. — Это норвежский хребет, как ее зовут? — спросил он. — Ее зовут Норберта, — ответил Рон. Двое высоких друзей Чарли окружили Рона. — Ты Рон, верно? Я слышал, как Чарли упоминал тебя. — Эльман обнял Рона, которому не очень нравилась такая усердная дружелюбность. — Парень действительно сильный, как и его брат, — сказал Сава. — — «Ладно, Ал, пора переходить к делу», — Ал кивнул, он отпустил Рона и, вместе с Савой, поспешно повесил Норберту на запасной метле. — Большое вам спасибо, — друзья Чарли были все веселыми людьми. После того, как они сели на метелки, они пожали руки Гектору и тепло поблагодарили его. — — «Счастливого пути», — вежливо попрощалась Гермиона. Сава и Эльман сели на свои метелки, помахали им рукой, и улетели. Наконец, Норберта улетела. Гектор смотрел на удаляющуюся фигуру. Три метелки постепенно растворились в темноте. — — «Наконец-то все кончено», — вздохнул с облегчением Гарри, и маленькие волшебники развернулись и приготовились вернуться в башню Гриффиндора. — Ты иди первый, — Гектор стоял на месте, в его сердце снова возникло странное чувство, отличное от предыдущего чувства тревоги, на этот раз это было прикосновение из самой глубины его крови. Гектор почувствовал, что вся его кровь ужасно горячая, словно что-то зовет его, это не был эффект Зелья Счастья — это чувство было совершенно новым, совсем не таким, как раньше. Все ближе и ближе, чувство жжения становилось сильнее. Гектор посмотрел вдаль и увидел, как в воздухе расцвел огненный шар — вернее, два шара. Первой была фигура Фокса, а под ее широкими крыльями был маленький человек, который был явно намного меньше. Тело маленького человека тоже было красным, и, как у Фокса, у него был длинный золотой хвост. Фокс громко пел, ее голос раздавался по всему замку Хогвартса, а голос маленького человека под ее крыльями был гораздо более детским. Два голоса, один высокий, другой низкий, разносились по ночному небу. Гектор слышал радость крика Фокса, она, казалось, пела радостную песню, Гектор чувствовал, как его сердце резонирует с мелодичными песнями. Оно билось с бешеной силой, словно собиралось выпрыгнуть из груди Гектора. Гектор протянул руку, и маленький феникс взмахнул крыльями, вылетел из-под защиты Фокса и немного неуклюже приземлился на руку Гектора. Огненно-красные глаза маленького феникса сами по себе нашли глаза Гектора, голубые, как небо. Они смотрели друг на друга, и Гектор почувствовал, как кипящая кровь в его теле медленно остывает, за ней последовало ощущение комфорта. Маленький феникс потерял об Гектора голову, а потом поднял одну лапу. Тогда Гектор обнаружил записку, привязанную к лапе маленького феникса. Фокс приземлился на

шпиль недалеко от Гектора и дважды дружелюбно позвал Гектора. Гектор с благодарностью посмотрел на Фокса, а затем быстро снял записку с лапы маленького феникса. Ее написал ему Дамблдор. «Гектор, я всегда считал, что совы слишком обычны, поэтому нашел тебе феникса - спасибо другу, который знает, где найти феникса». Гектор закончил читать записку, и он посмотрел на Фокса, стоявшего на вершине башни. — Спасибо, Фокс, и передай привет дедушке Альбусу. — На самом деле, не нужно было так заморачиваться, — Гектор обернулся и увидел позади себя знакомого старика. — Я здесь, Гектор.

<http://tl.rulate.ru/book/112989/4278011>